

Максим Горький в новой Балахне.

«СЧАСТЛИВЫ ВИДЕТЬ ВАС».

Пароход «Клара Цеткин», минуя запруженную гудибной обдугой пристань, причалил к Курье, возле Бумстроа. Отсюда, с бумажной фабрики, началось ознакомление Горького с балахнинским строительством.

Еще издали, с верхней палубы, А. М., сделав руку козырьком, любовался мощными подемамиками—стакерами. И как только был положен трап, Горький, торопливо отвечая на приветствия, направился к транспортерам, разгружавшим плоты.

По крутым лесенкам, по скользким, загрязненным мосткам, не пропуская ни одного производственного момента, обходит Горький всю машину конвейера, внимательно выслушивая объяснения управляющего Бумстроа тов. Колотилова.

Горького интересует вопрос о возможности утилизации древесной коры. Он очень доволен сообщением управляющего о том, что над корой производятся сейчас химические опыты для выяснения возможности добывания из коры дубильного экстракта.

— Верно, верно, очень умно. Ничто не должно пропадать без толку. Хорошо придумано...

Поразительная любознательность Алексея Максимовича вполне совпадает с желанием управляющего, как можно больше показать знаменитому гостю. Точно лекцию читает—рассказывает управляющий о каждой машине, ее применении, о ее взаимодействии с остальными машинами. А Горький то и дело вставляет свои замечания, перебивает расспросы.

Из-за станков, из-за перегородок и решеток бесчисленных машин раздаются радостные возгласы и приветствия рабочих:

— Тов. Горькому—привет! Счастливы видеть вас! Много лет здравствовать!

В главном корпусе фабрики—машина, занимающая в длину 110 метров и в высоту—два этажа. Это—сердце производства, последний этап всей сложной цепи, превращение слового бревна в рулоны бумаги.

Когда Горький особенно чем-нибудь поражен, он прибегает к «сильным» выражениям:

— Чорт его знает, как вам, людям, отсталым, удается строить такие машины! По-настоящему, чорт возьми, замечательно!

Строгие законы фабрики на счет курения вынуждают А. М. просить «актракта», чтобы покурить на берегу.

Усадившись на скамеечку, беседуют о том, о сем. К Горькому размахисто подходит молодой рабочий:

— Здравствуйте, Алексей Максимович! Давно уж я не видал вас. 25 лет прошло...

Рабочий рассказывает, как в 1963 г. десятилетним мальчишкой он шел в лес, организованном Горьким на каком-то вечере.

Горький помнит, конечно, этот вечер, но вспомнить 10-летнего дисканта в подошедшем дядюшке, к великому огорчению последнего, никак не может.

— Товарищ Горький, у меня к вам просьба большая: напишите мне что-нибудь в мою рабочую книжку, чтобы мне от вас память была.

Просьба удовлетворена. Под завистливые взоры тесного кольца рабочих, в книжку бывшего дисканта вносятся записи:

«М. Горький—Александру Броннику».

Перекурили—и опять па фабрика.

Нужно посмотреть силовую установку, затем ташку, потом водосамку и еще целлюлозную фабрику. Горький, конечно, согласен все, все осмотреть, но подошло напоминание, что нужно еще кое-где побывать в Балахне и, к великому огорчению т. Колотилова, осмотр фабрики заканчивается.

— Ну, спасибо, Алексей Максимович! Очень благодарю вас от имени всех рабочих и служащих за посещение.

А Горький только плечами пожмает.

— «Чудной вы народ! Да я вас благодарить должен за то, что получили возможность видеть такое грандиозное сооружение. Спасибо, товарищи! Уж очень мне нравится все это, очень нравится. Весной еще обязательно побываю у вас».

ПОЧЕТНЫЙ ЭЛЕКТРОМОНТЕР.

У проходных ворот станции НИГРЭС'a прибывших гостей встретил представитель завода и извиняющимся тоном сообщил, что хотя обеденный перерыв и закончился, но рабочие не желают расходиться и просят Горького поговорить с ними.

Тут же и адрес поднесли Алексею Максимовичу, букет цветов. А по случаю зачисления М. Горького в штат электростанции на должность почетного электромонтера—и удостоверенные выдали, за печатью, за исходящим номером, все, как полагается. Выразили благодарность за посещение и радость по поводу встречи с любимым пролетарским писателем:

— Тебя, как пролетарского писателя, мы гордо приветствуем в стенах НИГРЭС. Тяжелым трудом нам досталось строительство этой станции, но теперь она по жилам рассыпает энергию по заводам и фабрикам округа.

— Мы заверяем тебя, Алексей Максимович, в том, что несмотря на все трудности, несмотря на окружающее нас кольцо капиталистов, мы полны желания и силы строить и крепить первое в мире рабочее государство.

— Прими наш горячий привет и пожелаем тебе еще много лет плодотворно работать!

Тепло и сердечно поблагодарил А. М. за цветы, за адрес и, особенно, за «зачисление в штат».

— «Вот как легко удалось мне стать электромонтером. Без всякой науки и подготовки».

Затем А. М. ответил на приветствие:

ЭНЕРГИЯ ВАША НЕПОБЕДИМА.

— Когда вы говорите о трудностях, с которыми вам дается строительство, я умом понимаю это, понимаю, что, действительно, трудненько. Но когда я вижу вот такие машины, как ваша бумажная фабрика, как эта станция, построенные голыми руками, без денег; когда я видел в Сормове новые шхуны, о которых раньше у нас и понятия не имели, когда я вижу все это—мне не верится в валли трудности.

— Ваша энергия, ваша сила дороже всяких денег. Основа вашей энергии, вашей веры—в том, что вы работаете на себя, на свое, рабочее государство, а не на «чужого дядю».

— То, что вы делаете, то, что вы сделали—лучший залог вашей победы, несмотря на окружающую вас, ненавидящую вас буржуазно капиталистических стран. У них, у буржуазии в тылу есть ваши друзья, которые в нужный момент потянут ее от вас за хвост обратно. Энергию вашу никто не победит, никто не предадут.

— Исторически необходимо было, чтобы российский рабочий класс стал в первые ряды мирового пролетариата—и он стал. И крепко стоит.

— Я знаю, что такое труд:—это источник всех радостей, всего лучшего в мире. И никогда за всю историю человечества, никогда человеческие ум и воля не взлетали так высоко, как теперь у нас.

— Будем верить, что рука, сделавшая все то, что я видел, будет и дальше строить. А если кто-нибудь попытается остановить эту руку, она сожмется в кулак, который раздробит все, что будет стоять на его пути.

— Работайте, товарищи, как теперь, работайте еще лучше—и вы победите. Привет вам и еще больше бодрости духа!

Отправным пунктом осмотра станции была вагонетка с торфом, ползущая по элеватору. За ней следом шел А. М., чтобы проследить процесс подачи торфа к топке. Оттуда спустился к печам, в распределительные залы, в химическую лабораторию.

Неутолим Горький в своей любознательности, в изучении сотен различных величин и систем машин и приборов. Точно лет позади 4-часового хождения, прыганья и карабканья по осмотренным корпусам, в железном грохоте, в высокой температуре топек и машинных отделений. Сильнее всего в этом человеке—безудержное желание как можно больше увидеть, как можно сильнее затеряться своим художественным взором и чутьем то великое, мощное, что происходит вокруг него.

Рабочие, прощаясь с Горьким, получили от него заверение, что весной он обязательно еще раз посетит станцию.

— Приезжайте, Алексей Максимович! Мы к тому времени еще вырастем.

— Приеду, приеду, товарищи! Верю вам, что вы еще вырастаете. Знаю это. Вижу.

Мих. П.—ский.